

нию разных типов воплощения универсальных смыслов – художественного времени, пространства, состояния, событий – в соотносительности с типами поэтического речемышления. В монографии дифференцируются конкретный тип универсальных смыслов (наиболее адекватно отражающий отрезок реальной или вымышленной автором действительности), а также обобщенный и абстрактный типы универсальных смыслов. Общая их типология не вызывает возражения, однако в ряде случаев возникают сомнения в правомерности выделения отдельных видов, например, **конкретного** типа художественного состояния, которое „может отражать **трудновыразимое** состояние, или состояние, **не поддающееся вербальному отражению**” (с. 135).

Анализируя имплицитные смыслы, И.Я. Чернухина дифференцирует „естественное имплицирование” и „текстовое имплицирование как прием”. В свете общей концепции исследования имплицирование рассматривается как „отказ от вербализации некоторых идеальных составляющих зачина мысли” (с. 154). По-новому интерпретируется и подтекст, определяемый автором как „второе содержание текста” (с. 150). При его образовании „происходит ассоциация или бисоциация двух зачинов мысли” (с. 155).

В целом рецензируемая монография содержит новый ценный теоретический материал и дает импульс для дальнейших исследований в области стилистики текста и функциональной лексикологии.

НИНА С. БОПОТНОВА

НАТАЛЬЯ А. КОЖЕВНИКОВА, ЯЗЫК АНДРЕЯ БЕЛОГО. – Москва: Институт русского языка РАН, 1992.

Исследование индивидуальных стилей в русской поэтике им давнюю традицию, однако стили писателей начала XX в. изучены, во-первых, недостаточно полно, во-вторых, неравномерно. Это относится и к языку и стилю Андрея Белого, творчество которого рассматривалось преимущественно философами и литературоведами (Н.А. Бердяев, С.А. Аскольдов, Л.К. Долгополов, А.В. Лавров и др.). Лингвистические же исследования стиля А. Белого в России только начинается. Исследование языка этого писателя

важно как для всестороннего описания его индивидуального стиля, который ока зал огромное влияние на развитие русской поэзии и особенно прозы XX века, так и для характеристики общих языковых процессов, протекающих в русской литературе этого периода. Таким образом, несомненно актуальность исследования Н.А.Кожевниковой.

Творчество А. Белого рассматривается в книге как единый текст, все элементы которого взаимосвязаны. Устойчивость основных принципов построения текста, последовательное развитие одних и тех же тем в стихах, прозе, общемонологических исследованиях А. Белого позволяют выделить круг проблем, принципиально важных для описания его индивидуального стиля. Это прежде всего выявление системы повторов разных типов и рассмотрение сквозных образов в поэзии и прозе А. Белого с определением устойчивых мо делей, по которым они строятся.

Один из важнейших конструктивных принципов построения текста в творчество Белого - принцип соответствия. Н.А.Кожевникова убедительно показывает, что для произведений Белого характерно функциональное тождество разноуровневых средств или сходство определенных приемов по отношению к явлениям разных уровней. "При таком устойчивом отношении к произведению в целом, - замечает исследователь, - в каждом отдельном произведении тот или иной его уровень выходит на первое место, становясь основной сферой проявления экспериментальных устремлений писателя. К осуществлению идеи соответствия формы и содержания в художественном творчестве А.Белый идет „от более крупных единиц к более мелким, от композиции, ритмической и синтаксической организации - к звуковой организации произведения" (с.6). Эти особенности исследуемого материала во многом определили композицию монографии Н.А.Кожевниковой. В первых главах ее рассматриваются филологические идеи Белого и выделяются инвариантные мотивы его творчества, третья глава посвящена образному строю его произведений и наиболее регулярным моделям, по которым строятся тропы, четвертая - особенностям структуры повествования в прозе Белого. V глава включает анализ повторов разных типов в произведениях писателя, в VI главе рассматривается словотворчество Белого, с ней неразрывно связана VII глава, посвященная образованию и употреблению имен собственных в произведениях писателя. Завершает монографию рассмотрение звуковой организации текстов Белого. Такая композиция книги представляется хорошо продуманной и соответствующей замыслу автора.

На основе анализа большого фактического материала Н.А.Кожевникова показывает, с одной стороны, новаторство А.Белого, часто граничащее с экспериментированием над словом/текстом, а с другой стороны, его глубокую связь с традициями русской классической литературы, см., например, наблюдения над разнообразными приемами сближения сходных по звучанию слов в русской прозе XIX века или устанавливаемую в работе связь приема повтора текстовых блоков в произведениях Чехова и Белого. Проза А.Белого в результате рассматривается не только как “итог семинария” по Гоголю (по определению самого писателя), но и как развитие различных традиций, взаимодействующих в русской литературе. В то же время в работе Н.А.Кожевниковой последовательно отмечается влияние Белого на развитие последующей русской прозы. Так, очень интересными, например, представляются выводы о преобразовании сказа в прозе Белого и использовании комбинации разных смешанных форм повествования в произведениях писателей 20-х гг., наблюдения над сближением “условного” сказа и орнаментальной прозы.

Особое место в книге Н.А.Кожевниковой уделено языку и композиции романа А.Белого “Петербург”: в ней детально рассматривается структура повествования, система оппозиций и повторов в тексте романа, пересечение разных историко-культурных рядов и движение сквозных образов, связанное с взаимодействием разных планов произведения в иерархической структуре целого, в результате в книге дается комплексный анализ текста романа, включающий рассмотрение различных его уровней. Он, безусловно, способствует более глубокой интерпретации идейно-эстетического содержания романа “Петербург”.

Монография характеризуется, с одной стороны, последовательным вниманием исследователя к устойчивым (повторяющимся) приемам, определяющим своеобразие индивидуального стиля Белого, с другой стороны, стремлением показать эволюцию его языка. Выделение повторяющихся образов, рассмотрение регулярных образных параллелей и моделей тропов сочетается с описанием некоторых существенных изменений в творческой манере Белого. Особенно ярко это проявляется в III главе, в которой прослеживается постепенное изменение соотношения “троп - вещный мир”, отражающее эволюцию стиля Белого.

Н.А.Кожевниковой удалось показать реализацию мотивов, ин-вариантных для творчества Белого, в целом на разных уровнях текста. Так, очень интересными представляются наблюдения над выражением разными ре-

чевыми средствами “принципа марионетки”, оксюморонностью построений, над использованием различных сближений для воплощения мотива “вечногo возвращения”.

Книга Н.А.Кожевниковой существенно расширяет наши представления о языковом новаторстве А.Белого. Показательна в этом плане глава, посвященная окказионализмам Белого. Словотворчество его неоднократно отмечалось исследователями, однако не было предметом специального детального рассмотрения в сопоставлении с узуальными единицами. Н.А.Кожевникова выделяет словообразовательные гнезда, характерные для произведений Белого, показывает их связь с ключевыми словами его творчества, рассматривает соотношение общеупотребительных слов и новообразований в составе гнезда, устанавливает связь между гнездами у Белого и гнездами в словаре В.И.Даля, наконец, выявляет текстообразующие потенции словообразовательного гнезда, в результате новообразования Белого рассматриваются как определенная система, функционирование которой связано с основными мотивами творчества писателя.

Важный аспект рассматриваемой работы - взаимодействие поэзии и прозы в творчестве Белого. Последовательное внимание к устойчивым приемам построения текста позволило показать, что взаимодействие стиха и прозы, характерное для творчества Белого, проявляется в лейтмотивности, особом характере соотношения ритма и синтаксиса, использовании одних и тех же сквозных образов и ключевых слов в стихотворных и прозаических произведениях и др. Эти явления детально описываются в работе.

В рецензируемом исследовании много выводов и интересных наблюдений, важных для изучения языка художественной литературы в целом. Это, например, определение основных типов повторов в прозе XX века, наблюдения над соотношением текста и словообразовательного гнезда, рассмотрение смешанных повествовательных форм, выявление принципов звуковой организации не только поэтического, но и прозаического текста. Таким образом, ряд положений книги “Язык Андрея Белого” должен быть учтен в современных исследованиях художественной речи.

Работа Н.А.Кожевниковой вносит существенный вклад в изучение языка и стиля А.Белого и - шире - языка русской литературы XX века. В ней определены доминанты индивидуального стиля писателя, выявлены и описаны устойчивые приемы, характерные для творчества Белого, убедительно показано новаторство Белого и связи его с традициями русской

классической литературы. Материалы, представленные в монографии, могут быть использованы в ряде общих и частных исследований языка художественной литературы, а также в практике составления поэтических словарей (словаря образных парадигм, словаря метафор, словаря окказионализмов). В заключение хотелось бы рекомендовать книгу Н.А.Кожевниковой “Язык Андрея Белого” не только специалистам-филологам, преподавателям русского языка и литературы, но и всем, интересующимся творчеством А.Белого, русской литературой начала XX века. Она, безусловно, даст новый импульс для изучения стиля А.Белого и русской художественной речи XX века в целом.

НАТАЛЬЯ А. НИКОЛИНА

STANISŁAW BALBUS, MIĘDZY STYLAMI, Kraków: Towarzystwo Autorów i Wydawców Prac Naukowych, 1993, 394 s.

Problemy podjęte przez Balbusa sytuują się w centrum zainteresowań współczesnych filologów, można nawet mówić, że należą do zagadnień modnych. Dla autora książki *Między stylami* nie jest to, jednak tematyka nowa. Jego dokonania w zakresie badań nad zjawiskami związanymi ze stylizacją i intertekstualnością są i ogromne, i oryginalne. Nawet na tle dorobku autora omawiana książka stanowi dokonanie imponujące. Zakres poruszanych zagadnień, bogactwo inspiracji: teoretycznej, subtelność analiz bardzo licznych utworów literackich z różnych epok czyni z opracowania S. Balbusa dzieło na tyle wielowątkowe, że trudno zmieścić całe to bogactwo w jednym, krótkim omówieniu. Wypadnie więc skupić się na kilku zagadnieniach, wybranych, z konieczności, w sposób subiektywny i gorąco polecić lekturę tej niezwyklej książki i „wyczytywanie” z niej opuszczonych tu treści.

Przedmiotem dzieła S. Balbusa są najogólniej relacje i interakcje zachodzące między stylami rozumianymi jako „koherentne zespoły środków mające kwalifikacje semiotyczne, a więc przynależne do kogoś (s. 16). Relacje takie są przez filologów postrzegane od pewnego czasu jako odniesienia intertekstualne. Obliguje to autora do przedstawienia zarysu teorii, a więc przypomnienia i uporządkowania licznych koncepcji (por. rozdział I w części 1). S. Balbus wskazuje na początek na to, że część zjawisk stylistycznych opisywanych przez badaczy zachodnich jako przejawy intertekstualności to w literaturoznawstwie polskim